Цао Юнь поручил старейшинам дать карту тайного царства десяти людям, которые на этот раз участвовали в тайных испытаниях царства.

Прочувствовав божественный смысл Йе Бая, он обнаружил, что карта действительно была чрезвычайно подробной, и даже уровни опасности на ней были четко обозначены, и казалось, что в ней нет ничего подозрительного.

Однако, чем больше это происходило, тем больше Ye Bai не мог в это поверить.

Он определённо не думал, что Цао Юнь позаботится о нём или что-то в этом роде.

Подметая глаза на всех, не двигаясь, Е Бай ничего не сказал и ждал следующих слов Цао Юнь.

"Помните, но все ресурсы, полученные в тайном царстве, считаются наградами, вы можете забрать их сами, более того, тайные царственные испытания не ранжируются, будь то я, или глава вашего клана и дивизиона, для вас есть только одно требование, а именно - выйти живым!".

Лицо Цао Юня было торжественным, как он сказал глубоким голосом: "Тайное царство полно опасностей, хотя на карте, которую я дал тебе, отмечены опасности, несчастные случаи могут произойти в любое время, если ты чувствуешь, что не можешь больше держаться, ты можешь раздавить карту, тогда ты будешь автоматически вывезен из тайного царства, понимаешь?".

"Понял!"

Ни Ye Bai, ни Lin Yi, ни Divine Wood и другие не воспринимали слова всерьез.

Являясь первой десяткой в этом грандиозном конкурсе Южного региона, без преувеличения можно сказать, что они были даже самыми выдающимися гениями Южного региона за последние сто лет.

Гении, естественно, также имели гордость гениев, и они, естественно, не чувствовали бы, что пойдут на этот шаг необходимости раздавить карту и насильственно телепортироваться из нее.

Более того, в своих сумках для хранения они, естественно, не пропустили бы те предметы, которые клан оставил для них.

Каждая из десяти великих сект имела глубокие карманы, и сокровища, которые они могли дать им, конечно же, нельзя было недооценивать.

Цао Юнь больше ничего не сказал, он помахал рукавом, а потом в его руке вдруг появилась капля малиновой крови, которая излучала страшную ауру!

Как только появилась эта кровь, в небо и землю хлынула духовная энергия!

Сердце Йе Бая затянулось, и инстинктивно он был просто благодарен, что эта нижняя кровь, казалось, была очень близка к капле исходной крови, которую он получил.

Мощная сила всасывания стала покрывать область, обволакивающую Руйскую секту.

Именно в это время с неба свисала изумрудно-зеленая ветка, и в эту каплю крови лихорадочно вливалась огромная древесная духовная энергия.

Кровь быстро расширялась, и в одно мгновение она протянулась в дверь!

Дверь мерцала от света и, казалось, вела в таинственный мир.

Ye Бай сделал глубокий вдох, и плотная древесная духовная энергия вызвала сотрясение его духа, и даже духовная платформа внутри его тела, удивительно, вспыхнула с силой всасывания, желая конкурировать с этой каплей крови за эту древесную духовную энергию.

Ye Бай был поражен в его сердце и поспешно подавил тот отсос и тягу, но пощадил его, он все еще схватил много древесной духовной энергии.

Сила тихо поднялась, Йе Бай вытер пот со лба и смутно посмотрел на Цао Юнь.

Он смог догадаться, что эти древесные духовные силы определённо пришли из Священного Дерева Руйской секты!

В этот момент Цао Юнь взглянула на него с бесформенным лицом.

Подобно тому, как сердце Йе Бая качалось, священные ветви деревьев медленно исчезали и исчезали, и густая древесная духовная энергия, наполнявшая воздух, также исчезала.

Цао Юнь безразлично сказал: "Цао Сянь, ты первый, кто войдет".

"Да, государь!"

Без всяких колебаний, Цао Сянь стоял прямо перед окровавленными воротами, и во вспышке света тело Цао Сяня просто колебалось в течение мгновения, прежде чем исчезло.

Йе Бай, однако, даже не удосужился взглянуть на эту сцену, его сердце было и несколько несбыточным, и несколько разочарованным и жадным.

Эта богатая древесная духовная энергия только что была просто сравнима с той экстремальной огненной духовной энергией, которую он поглотил в том огненном море на дне Башни Данова Зала.

Если он смог поглотить больше древесной духовной энергии, то это должно принести ему большую пользу.

Просто жаль, что это секта Руи, а не Дэн Холл.

Йе Бай думал в своем сердце без всяких озорств, если бы на этот раз Руйский Сект все еще не умер и не разыграл против него грязные трюки и схемы, он бы не прочь поискать возможность высосать из него Священное Дерево Руйского Секта всухую!

После вступления Цао Сянь, вторым вступившим был Цао Юнь.

Руйи уже стоял с Йе Баем, когда она улыбнулась: "Давай пойдем вместе".

"Хорошо".

Йе Бай согласился, даже не подумав об этом.

Подавив сожаление в своем сердце, взгляд Йе Бая смотрел на ворота, окрашенные в цвет крови, которые напоминали телепортацию, но не выглядели как таковые, и ожидание в его сердце становилось все сильнее и сильнее.

Как Божественное Дерево, Тантай Цзычуань, Линь И и другие вошли, в конце концов, остались только Йе Бай и Руйи.

Взгляд каждого из нас упал на этих двоих, точнее на эту даосскую пару, которой суждено было оставить тяжелый след в истории возделывания в Южном регионе.

"Давайте войдем вместе".

Не дожидаясь, пока Е Бай заговорит, Руйи тихо говорил с Цао Юнь.

Цао Юнь немного нахмурился и сказал: "Да, но два человека, входящих вместе, вызовет много неопределенности в проходе, так что если вы готовы нести ответственность за последствия, конечно, нет никаких проблем".

"Отлично".

Йе Бай улыбнулся и сказал.

Цао Юнь перестал говорить и смотрел, как Е Бай и Руйи подошли к телепортационному строю.

Свет мерцал, а мощная сила всасывания, однако, мгновенно окутывала Йе Бая и Руйи.

Под этим мощным всасыванием, Ye Бай даже потерял все сопротивление, и в момент, когда он не реагировал, он был отключен от электричества и исчез.

Свет сиял ярко, а затем вернулся обратно во тьму.

Кровавые ворота выцвели, как будто исчерпали свою последнюю унцию энергии.

Цао Юнь положил руки за спину и вдруг засмеялся: "Даосист Юань Чжэнь, почему бы тебе не остаться в моей Руйской секте?".

"Это именно то, что я собираюсь сделать".

Юань Чжэнь сказал, что как чистая улыбка появилась у него на лице.

Под глазами Цао Юня вспыхнул холодный блеск, но его лицо было наполнено улыбками, когда он протянул руку и сказал: "Пожалуйста".

Юань Чжэнь тоже не был вежлив и прямо шел по направлению к внешней стороне двора.

Из десяти великих сект не каждая секта посылала старейшину.

Из Долины Надежды остался только старик из Долины Надежды, а также одетый в ткань старик из Племени Царя Призрака и зверюга из Племени Бога Солнца, в то время как старейшины из остальных сект покинули Руйскую секту.

В конце концов, гениальные ученики внутри секты, безусловно, были важны, но когда их сила достигла такого же уровня, как у них, они, естественно, не проводили весь день, ничего не делая, и этого было достаточно, чтобы просто культивировать.

Прилив зверя приближался.

Как высшая власть в Южном регионе, подготовка, которую они должны были провести, естественно, была бы не меньше.

Был полдень, и солнце было горячим и сияющим на земле.

После того, как десять человек Йе Бая вошли в тайное царство, не было сказано, сколько людей в десяти сектах раскрыли иную эмоцию.

В то же время, в священной горе клана Руйи из нее выстрелил один луч духовного света.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1406879